

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. Краткое описаніе дѣйствій батарей 2-й артиллерійской бригады въ войну 1877—1878 годовъ.—Описаніе дѣйствій 2-й батареи 2-й полевой артиллерійской бригады въ дѣлахъ противъ турокъ въ кампанію 1877 года.—Замѣтка по поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—По поводу «3-го дополненія перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».—Рѣшеніе главнаго военнаго суда.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(Статья восемнадцатая).

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

Краткое описаніе дѣйствій батарей 2-й артиллерійской бригады въ войну 1877—1878 годовъ.

20-го августа 1877 года 2-я артиллерійская бригада, въ составѣ отряда князя Имеретинскаго, была двинута изъ г. Сельви въ Ловчу. 21-го числа, не доходя до этого города 12-ти верстъ, 4-я батарея была послана на рысяхъ въ авангардный отрядъ генерала Скобелева 2-го, по прибытіи куда тотчасъ же была поставлена на позицію для дѣйствія противъ турецкой батареи, съ которой и перестрѣливались до заката солнца. Въ ночь съ 21-го на 22-е число 1-я, 2-я и 3-я батареи, какъ и 4-я, заняли позицію на горѣ противъ цѣлаго ряда ложементовъ, составлявшихъ турецкія позиціи, а 5-я и 6-я батареи передъ разсвѣтомъ были направлены въ обходъ лѣваго фланга непріятеля; 5-й батареѣ пришлось занимать мѣсто подъ сильнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ; въ это время былъ убитъ той батареею подпоручикъ Вороновъ. 22-го августа передъ восходомъ солнца всѣ батареи открыли сильный огонь по ложементамъ, и къ полудню всѣ ложементы непріятеля на Рыжей горѣ и вправо отъ шоссе были очищены артиллерійскимъ огнемъ; тогда 1-я батарея была направлена на Рыжую гору, 4-я къ подножію этой горы у фонтана, а 2-я батарея встала на

шоссе, примыкая къ 4-й батарее; 5-я и 6-я оставались на мѣстахъ, а 3-я встала въ резервъ. Сосредоточеннымъ дѣйствіемъ всѣхъ батарей съ этой послѣдней позиціи противъ центрального укрѣпленія былъ подготовленъ штурмъ его, который и послѣдовалъ послѣ взрыва въ укрѣпленіи турецкаго заряднаго ящика. Въмѣстѣ со штурмомъ главнаго укрѣпленія, полубатарея 4-й батареи была выдвинута для преслѣдованія отступающаго непріятеля, причемъ много способствовала окончательному его разсѣянію. 23-го августа батареи оставались подъ Ловчею цѣлый день, находились на позиціяхъ противъ турецкаго отряда, высланнаго изъ Плевны на подрѣпленіе, но, вслѣдствіе дальности разстоянія, на которомъ держались турки, въ бой съ непріятелемъ не вступали. 24-го августа батареи двинулись къ городу Плевнѣ и собрались на ночлегъ у деревни Богота. 25-го, батареи вмѣстѣ съ отрядомъ были передвинуты къ д. Тученицъ; 26-го, опять перешли къ Боготу; 27-го, бригада перешла на ловчинское шоссе, и 1-я, 2-я и 3-я батареи были поставлены на позиціи, для дѣйствія противъ Крышинскаго редута и Зеленой горы. 27-го и 28-го августа онѣ вели довольно сильную перестрѣлку съ Крышиномъ и непріятелемъ, показывавшимся на Зеленой горѣ; а 1-я батарея 28-го августа передвинулась впередъ сажень на 200, для лучшаго обстрѣливанія опушки виноградниковъ и лѣса Зеленой горы картечными гранатами. Одинъ заводъ 4-й батареи въ этотъ день тоже участвовалъ въ перестрѣлкѣ. 29-го числа, 2-я и 3-я батареи были направлены переменнымъ алюромъ на такъ названную, впоследствии, Артилерійскую гору черезъ Тученицкій оврагъ, гдѣ, по прибытіи были поставлены на позицію и предварительно открытія огня окопались, устроивъ прикрытія для прислуги. Работа эта производилась подъ ружейнымъ огнемъ турокъ. По окончаніи работъ 2-я батарея вновь была потребована въ отрядъ генерала Скобелева 2-го на Зеленую гору, гдѣ уже послѣ полудня 1-я батарея заняла позицію въ виноградникѣ противъ такъ называемыхъ Скобелевскихъ редутовъ. 2-я батарея переменнымъ алюромъ прибыла туда къ 5-ти часамъ вечера и встала правѣе 1-й батареи, какъ оказалось по пристрѣлкѣ въ 1,000 саженьяхъ отъ непріятельскихъ редутовъ, и на половину этого разстоянія отъ ложементовъ, занятыхъ непріятельскими стрѣлками. 29-го же, 4-я, 5-я и 6-я батареи были изъ резерва выдвинуты на позицію къ дер. Брестовець, но затѣмъ, по диспозиціи на 30-е число, онѣ находились въ резервѣ. 30-го августа съ ранняго утра батареями, стоявшими на позиціи, открытъ былъ огонь по непріятельскимъ позиціямъ, 1-й и 2-й батареями исключительно по двумъ редутамъ и траншеямъ, впереди ихъ.

лежащимъ, причеиъ сами подвергались, кромѣ фронтальнаго, еще анфиладному огню съ Крышина.

Послѣ полудня, къ этимъ батареямъ прибыла 4-я батарея, которая при атакѣ пѣхотою, въ 2 часа пополудни, двинулась впередъ сажень на 300, и, сдѣлавъ съ этой дистанціи нѣсколько очередей обыкновенными гранатами, взялась въ передки и передвинулась еще ближе къ редутамъ, гдѣ, находясь подъ страшнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, дѣйствовала все время картечными гранатами; понесла большую потерю въ людяхъ и лошадяхъ, она, за всѣмъ тѣмъ, своимъ огнемъ очистила редуты отъ непріятельской артилеріи и пѣхоты. Въ этомъ бою принимало участіе и 4-е орудіе 1-й батареи, прибывшее на передовую позицію нѣсколько повдѣе 4-й батареи, какъ вслѣдствіе обходнаго движенія по случаю пересѣченной мѣстности, такъ и полученія первоначально другаго назначенія. Вмѣстѣ съ наступленіемъ сумерокъ, 4-я батарея, а за ней 4-е орудіе 1-й батареи и 2-е орудіе 2-й батареи были передвинуты влѣво въ лощину, откуда штурмовыя волонны начинали атаку на редуты, причеиъ два орудія 4-й батареи, подъ командою капитана Васильева, заняли лѣвый редутъ; остальные шесть орудій, подъ командою батарейнаго командира, выдвинулись впередъ для дѣйствія противъ непріятеля, выбитаго изъ редутовъ и залегшаго за возвышенностью. По наступленіи темноты шесть этихъ орудій 4-й батареи, вслѣдствіе большой убыли въ офицерахъ, нижнихъ чинахъ и лошадяхъ, были отправлены генераломъ Скобелевымъ 2-мъ въ резервъ, а орудія 1-й и 2-й батарей ночью заняли прежнюю свою позицію на Зеленой горѣ. Утромъ 31-го августа два орудія 2-й батареи, подъ командою командира батареи, заняли другой турецкій редутъ ближе къ городу, гдѣ огнемъ своимъ съ ближней дистанціи картечными гранатами отбивали атаки турокъ. Послѣ полудня, вслѣдствіе усиленныхъ атакъ турокъ, и не имѣя резервовъ, съ нашей стороны началось очищеніе редутовъ нашими войсками, послѣ того какъ въ лѣвомъ редутѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ 4-й батареи. Оба взвода, какъ 4-й, такъ и 2-й батарей, не смотря на большую убыль въ людяхъ и лошадяхъ, отступили въ порядѣ, причеиъ отступление прикрывали четыре орудія 1-й батареи, которыя вмѣстѣ съ этимъ отбивали всѣ атаки турокъ, направленныхъ въ обходъ нашего лѣваго фланга; орудія эти отошли назадъ тогда только, когда всѣ войска наши, отступавшія отъ редутовъ, успѣли перейти мостъ черезъ ручей. 3-я батарея, занявъ позицію на Артилерійской горѣ 29-го числа, обстрѣливала въ этотъ день впереди лежащія редуты и ложементы, а 30-го—обыкновенными гранатами брала во флангъ Скобелевскіе редуты и тѣмъ также способствовала

штурму этихъ укрѣпленій. 31-го августа 3-я батарея оставалась на той же позиціи; 5-я и 6-я батареи не принимали участія въ бою 30-го августа; 31-го же числа 5-я батарея была поставлена на Зеленую гору и отошла назадъ вмѣстѣ съ отступающими войсками. 1-го сентября батареи оставались у ловчинскаго шоссе, причемъ 6-я батарея выѣзжала на рекогносцировку съ кавалерією, а 2-го сентября всѣ батареи перешли къ д. Тученицѣ, занявъ позиціи между этой деревней и д. Боготомъ. Съ 10-го сентября 1-я, 2-я и 3-я батареи начали дежурить поочереды на главной батареѣ у дер. Радишева, причемъ часто вели перестрѣлку съ непріятельскою артилерією. Эти дежурства у Радишева продолжались до 12-го сентября, когда вся бригада поступила въ отрядъ генерала Скобелева, причемъ 1-я, 2-я и 3-я батареи прикомандированы были въ командномъ отношеніи къ 16-й бригадѣ и перешли на плевно-ловчинское шоссе, а 4-я, 5-я и 6-я батареи оставались у д. Богота. Первоначально 9-ти-фунтовыя батареи дежурили на Рыжей горѣ, но когда въ ночь съ 23-го на 24-е октября были построены впереди дер. Брестовецъ на Зеленой горѣ батареи, то такковыя были 24-го числа заняты этими батареями, и въ этотъ же день онѣ способствовали отбитію атаки турокъ на увлекшихся охотниковъ 9-го стрѣлковаго баталіона.

Въ ночь съ 28-го на 29-го октября 2-я батарея участвовала при занятіи перваго кряжа Зеленыхъ горъ, правѣе ловчинскаго шоссе во время сильнаго тумана, причемъ стрѣляла черезъ головы нашихъ войскъ, наводя по устроеннымъ днемъ мѣткамъ; затѣмъ 1-я, 2-я и 3-я батареи поочереды съ батареями 16-й бригады дежурили на брестовецкой высотѣ, и съ половины ноября 1-я и 3-я батареи занимали безсмѣнно редуты Мирковича и Старинкевича; 2-я же батарея поступила въ летучій отрядъ. По занятіи 28-го октября кряжа Зеленой горы и по возведеніи на ней батарей, стали дежурить на этой горѣ 4-я, 5-я и 6-я батареи, посылая туда одинъ взводъ.

28-го ноября, при вылазкѣ арміи Османа-паши, могла дѣйствовать одна 3-я батарея, которая занимала наши редуты Старинкевича и Мирковича; объ этой батареѣ командующій 30-й пѣхотной дивизіей, генераль-майоръ Шнитниковъ, въ своемъ донесеніи (въ которомъ по ошибкѣ упомянуто о 1-й батарее) выразилъ, что батарея открыла весьма удачный огонь изъ орудій редутовъ, взявшихъ во флангъ непріятельскія батареи, траншеи и изрѣдка появлявшіяся пѣхотныя колонны.

Затѣмъ, въ дѣлахъ съ непріятелемъ послѣ паденія Плевны батареи не участвовали.

За всю кампанію батареи выпустили болѣе 12,000 снарядовъ, причѣмъ, наибольшая доля приходится на три 9-ти-фунтовыхъ батареи.

Убыль въ бригадѣ была слѣдующая:

У б ы л ь.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Примѣчаніе.
Убито	—	1	12	48	Убитъ подпоручикъ Вороновъ подъ г. Довчею.
Ранено	2	3	69	—	Раненъ командиръ 1-й батареи полковникъ Григоровъ и 3-й батареи подполковникъ Прокоповичъ.
Контужено	1	1	—	—	Контуженъ бригадный командиръ Бура и капитанъ Тарховъ.

Подписалъ: командиръ бригады, генералъ-майоръ *Бури*.

II.

Описаніе дѣйствій 2-й батареи 2-й полевой артиллерійской бригады въ дѣлахъ противъ турокъ въ кампанію 1877 года.

2-го августа 1877 года батарея, находясь въ авангардѣ, вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ перешла Дунай. 3-го прибыла въ д. Акчаиръ, а затѣмъ, послѣ Высочайшаго смотра 7-го августа, вся дивизія съ ея артилеріею двинута была по направленію къ Сельви, съ тѣмъ, чтобы дать возможность находящимся въ томъ городѣ войскамъ послѣшить на помощь къ защитникамъ Шипкинскаго перевала. 10-го августа приказано было батареѣ вмѣстѣ съ Ревельскимъ полкомъ двинуться въ авангардѣ отряда изъ д. Муратбейкюй въ г. Сельви. Батарея выступила въ 5 часовъ утра, перейдя въ-бродъ рѣчку Руссицу. Переходъ въ этотъ день былъ крайне тяжелъ, какъ потому, что авангардъ двигался на деревни Михальцы, Мусино и Болванъ, а слѣдовательно сдѣлалъ небольшой крюкъ, переваливъ при этомъ черезъ крутой горный кряжъ, такъ и потому, что пройденное разстояніе равнялось почти 56-ти верстамъ; переходъ этотъ былъ тѣмъ болѣе труденъ, что жара доходила до 40°. Батарея прибыла въ г. Сельви въ 2-мъ часамъ ночи, и ровно черезъ

часть выступили на Шипку батареи 9-й бригады. На другой день батарея съ тѣмъ же полкомъ выступила на передовую позицію противъ г. Ловчи, гдѣ смѣнила части 14-й или 9-й дивизіи, которыя тотчасъ же выступили на Шипку; 14-го августа батарея выступила въ 6 часовъ вечера къ г. Сельви, куда и прибыла ночью. 20-го августа весь отрядъ двинулся вечеромъ по направленію къ г. Ловчѣ. 21-го ночью, въ 11 часовъ вечера, когда взошла луна, батарея заняла позицію на высотѣ съ восточной стороны города. 22-го числа, въ 5^{1/2} часовъ утра, по приказанію генерала Скобелева 2-го, батарея открыла огонь и съ третьимъ выстрѣломъ пристрѣлялась къ редуту на Рыжей горѣ, отстоявшему отъ батарей на 1,000 сажень. Турки тотчасъ же отвѣчали изъ орудій, находившихся у нихъ въ большомъ редутѣ за городомъ, и изъ двухъ орудій на высотѣ къ югу отъ г. Ловчи, а потому афилировавшихъ наши батареи. Когда удалось батареѣ вмѣстѣ съ другими выгнать непріятельскихъ стрѣлковъ изъ редута на Рыжей горѣ, то огонь былъ обращенъ противъ стрѣлявшихъ по насъ непріятельскихъ орудій. Здѣсь уже батарея не могла такъ скоро пристрѣляться, какъ потому, что редутъ (какъ оказалось впоследствии) отстоялъ на весьма далекомъ разстояніи (2,500 саж.), такъ и вслѣдствіе конфигураціи мѣстности, затруднявшей видѣть хорошо паденіе снарядовъ. Только послѣ трехъ измѣреній капитаномъ Тарховымъ разстоянія по времени, требуемому для прохожденія звука, снаряды батареи стали видимо причинять вредъ непріятелю въ редутѣ. Въ 2 часа пополудни, когда непріятель очистилъ Рыжую гору, батареѣ приказано было занять новую позицію на Рыжей горѣ, для чего батарея спустилась съ горы и, посадивъ прислугу на орудія, на рысяхъ двинулась по шоссе къ г. Ловчѣ, но, замѣтивъ, что на вершинѣ Рыжей горы мѣста уже были заняты другими батареями, она прошла дальше по шоссе, спускаясь кривизною къ городу. Здѣсь батареѣ пришлось двигаться подъ выстрѣлами непріятельской артилеріи, которая дѣятельно обстрѣливали всю дорогу; но терпѣла больше всего пѣхота, спѣшившая бѣгомъ по этой же дорогѣ въ городъ. Батарея остановилась на шоссе и стала правѣе 4-й батареи этой же бригады; отъ правивъ передки назадъ и оставивъ только необходимое число зарядныхъ ящиковъ, батарея тотчасъ же открыла огонь по редуту и продолжала успѣшно стрѣлять до 4-хъ часовъ, когда непріятельская позиція очистилась отъ артилеріи, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ штурмъ. Дѣло прекратилось въ 5 часовъ вечера. Батарея прошла занятый городъ уже въ темнотѣ и остановилась на берегу р. Осьмы. На другой день, въ 6 часовъ утра, были перебиты орудія, причѣмъ,

при осмотрѣ, оказалось, что у шести орудій появился большой прорывъ газовъ; пришлось у трехъ орудій замѣнить каморныя кольца и плитки—запасными; но главный недостатокъ, а именно оказавшіяся выгоры на стальныхъ втулкахъ, не представлялось возможности исправить, между тѣмъ въ 8 часовъ батарею потребовали на позицію, вслѣдствіе появленія турокъ со стороны Плевны. Батарея находилась затѣмъ въ резервѣ. Надобно при этомъ замѣтить, что орудія батареи не имѣли колець изъ красной мѣди въ каналѣ для препятствованія прорыву газовъ между стѣнами канала и стальной втулкой, а также, что въ іюлѣ мѣсяцѣ производилась практическая стрѣльба изъ этихъ же орудій и никакого прорыва газовъ не было замѣчено. Подъ г. Ловчею вынуждено было 22-го числа 681 снарядъ, изъ нихъ 30 карточныхъ гранатъ.

24-го, батарея вмѣстѣ съ отрядомъ выступила по направленію къ г. Плевнѣ и прибыла въ деревню Боготъ поздно вечеромъ; 25-го, оставалась въ Боготѣ, 26-го, перейдя Тученицкій оврагъ, простояла цѣлый день въ резервѣ; ночью вернулась въ д. Боготъ. 27-го, батарея перешла на ловчинское шоссе и къ 10-ти часамъ утра, вмѣстѣ съ другими 9-ти-фунтовыми батареями и дальнобойной батареей, встала на позицію къ югу отъ д. Брестовець, лѣвѣе ловчинскаго шоссе, гдѣ простояла весь день, подвергаясь непріятельскимъ выстрѣламъ со стороны Крышинскаго редута. Батарея дѣятельно отвѣчала, хотя разстояніе равнялось 2,400 саж. 28-го, батарея, по приказанію бригаднаго командира, снялась съ позиціи въ 11 часовъ утра, для того чтобы промыть орудія, и встала въ резервѣ, а 29-го, въ 3 часа утра, вновь заняла свою позицію съ шестью орудіями (остальныя два оказались совершенно негодными для дальнѣйшей стрѣльбы). Въ 10 часовъ батарея получила приказаніе, вмѣстѣ съ 3-й батареей и дальнобойной, двигаться перемѣннымъ алюромъ черезъ Тученицу и занять позицію на горѣ передъ Радишевомъ (кажется, впоследствии эта гора называлась Артилерійской). Батарея только что успѣла встать на позицію и вырыть ровики для прислуги, какъ получила приказаніе перейти обратно перемѣннымъ алюромъ на ловчинскѣе шоссе въ отрядъ къ генералу Скобелеву 2-му, гдѣ по прибытіи была поставлена на позицію на Зеленой горѣ, правѣе 1-й батареи, въ виноградникѣ. 30-го числа съ ранняго утра батарея стрѣляла, согласно назначенному въ диспозиціи времени, по впереди лежащимъ непріятельскимъ редутамъ, подвергаясь непріятельскому огню не только съ фронта, но и анфиладному—изъ Крышинскаго редута; этотъ послѣдній огонь производился непріятелемъ, какъ надо подгадать, по нашему дыму, такъ какъ иначе ему не

было видно насъ изъ-за деревьевъ, какъ и намъ не было видно Крышинскаго редута. Этимъ анфиладнымъ огнемъ подбито въ батареѣ два боевыхъ колеса. Въ 2 часа пополудни, четыре орудія вовсе не могли продолжать стрѣльбу за сильнымъ прорывомъ газовъ; правыя боевыя колеса были обуглены, а первымъ нумерамъ прислуги обжигало руки, а потому этимъ орудіямъ приказано было удалиться въ резервъ, а 7-му орудію, у котораго было подбито колесо и повреждена станина, переменить лафетъ и тотчасъ же возвратиться, что и было сдѣлано. Затѣмъ, когда послѣдовало общее наступленіе, эти два орудія, съ командиромъ батареи и поручикомъ Палкинымъ, послѣдовали за 1-ю батарею и заняли позицію на склонѣ горы, ведущей къ мостику противъ лѣваго непріятельскаго редута, но такъ какъ редутъ этотъ былъ уже занятъ нашею пѣхотою и моросилъ дождивъ, за которымъ ничего не было видно, то орудія не стрѣляли.

Часовъ около 6-ти присоединились три орудія 1-й батареи, которыя хотѣли было втащить въ непріятельскій редутъ, но за крутизною горы и убылью лошадей пришлось отказаться. При этой попыткѣ командиръ означенной батареи былъ раненъ. Принявъ общее начальство надъ этими пятью орудіями и не имѣя около себя пѣхоты, батарейный командиръ отвелъ орудія на прежнюю позицію на Зеленой горѣ, гдѣ и ночевали. На другое утро, въ 8 часовъ, при скакавъ отъ генерала Скобелева 2-го офицеръ Сокольскій, который передалъ приказаніе капитану, командовавшему 4-ю батареею 30-й бригады, чтобы занять правый непріятельскій редутъ четырьмя 4-хъ-фунтовыми орудіями, на это капитанъ указавъ, что тутъ находится 9-ти-фунтовая батарея. Тогда Сокольскій заявилъ, что ихъ то и надо, и на вопросъ, помѣстятся ли четыре 9-ти-фунтовыя пушки въ непріятельскомъ редутѣ—отвѣчалъ утвердительно. Приказавъ орудіямъ 1-й батареи слѣдовать за нимъ и обѣщавъ дать имъ знать, будетъ ли въ редутѣ мѣсто и для нихъ, батарейный командиръ повелъ свои два орудія за Сокольскимъ. Не доѣзжая моста черезъ ручей, отдѣляющій Зеленныя горы отъ такъ называемыхъ, въ настоящее время, Скобелевскихъ высотъ, орудія были остановлены генераломъ Скобелевымъ, который, поздоровавшись съ людьми, приказалъ батарейному командиру, занявъ означенный редутъ, стрѣлять какъ можно чаще. Орудія затѣмъ съ посаженною прислугою тронулись на рысяхъ черезъ мостикъ (въ то самое время въ возвышавшемся впереди редутѣ послѣдовалъ страшный взрывъ заряднаго ящика 4-й батареи 2-й бригады, два орудія которой занимали, вмѣстѣ съ другими тремя 5-й батареи 3-й бригады, этотъ редутъ).

Не обращая на это вниманіе, орудія, перейдя мостикъ, повернули по дорогѣ вправо къ правому редуту. Какъ только заводъ показался на склонѣ горы, непріятель тотчасъ открылъ перекрестный огонь съ Крышина и изъ укрѣпленнаго лагеря картечными гранатами. Поравнявшись съ редутомъ, орудія повернули къ нему и, переваливъ черезъ траншею, заняли редутъ, оказавшійся весьма небольшихъ размѣровъ, съ открытою горжею и съ траверзомъ, раздѣляющимъ по длинѣ редутъ пополамъ; на обоихъ углахъ барбеты. Снявшись съ передковъ, батареинный командиръ приказалъ орудіямъ занять барбеты; при этомъ оказалось, что барбеты, будучи построены для небольшихъ турецкихъ орудій, едва могли умѣстить наши 9-ти-фунтовыя пушки и послѣ каждаго выстрѣла орудіе буквально слетало съ барбета; накатывать же его приходилось исключительно своей прислугой, такъ какъ пѣхота, занимавшая редутъ еще съ вечера 30-го августа, до такой степени была утомлена, что никакія увѣщанія не могли заставить ихъ помогать прислугѣ. Работа была крайне утомительна. Первоначально огонь орудій былъ направленъ противъ турецкой полевой батареи въ шесть орудій, стрѣлявшей съ высоты восточнѣе города, но та скоро снялась; затѣмъ, огонь былъ обращенъ на турецкій лагерь, въ которомъ всѣ войска были выведены въ строй, и стояли густыми пѣхотными колоннами. Прошло нѣкоторое время, когда вниманіе батареинаго командира было обращено на то, что огонь нашей артилеріи въ редутѣ прекратился, и что турки атакуютъ означенный редутъ; что ружейный огонь ихъ усилился до крайнихъ размѣровъ, а потому батареинный командиръ тотчасъ же приказалъ выкатить оба орудія къ горжѣ и, направивъ ихъ противъ наступающей непріятельской цѣпи, открылъ огонь картечными гранатами безъ установки трубокъ. Послѣ шести произведенныхъ выстрѣловъ послышался сигналъ рожка, и турецкая цѣпь остановилась, продолжая поддерживать сильный огонь. Въ то же самое время артилерійскій огонь непріятеля усилился. Повидимому, все вниманіе турокъ было обращено на занимаемый редутъ, такъ какъ нашъ огонь въ другомъ редутѣ совершенно замолкъ и болѣе не возобновлялся. Чтобы имѣть возможность отвѣчать на непріятельскій огонь, командиръ приказалъ одному орудію остаться у горжи и слѣдить за непріятелемъ, наступающимъ на сосѣдній редутъ, а другое орудіе приказалъ вкатить вновь на барбетъ, чтобы имѣть возможность отвѣчать непріятельской артилеріи, огонь которой чрезвычайно усилился. По занятіи барбета оказалось, что шестиорудійная непріятельская батарея вновь заняла свое мѣсто, а потому орудіе было наведено противъ этой батареи; такимъ образомъ, этимъ двумъ орудіямъ представился рѣдкій случай дѣйствовать въ двѣ противоположныя стороны.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по занятіи барбета, непріятельскимъ снарядомъ, разорвавшимся у самого орудія, оставшагося у горжи, положило пять нумеровъ прислуги, такъ что остался одинъ номеръ; вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что большая часть лошадей была переранена, батарейный командиръ просилъ подполковника Владимірскаго полка, Мосцеваго, приказать пѣхотѣ помочь надѣть это орудіе на передокъ и фейерверкеру увезти его. Затѣмъ, изъ оставшагося 8-го орудія продолжали стрѣлять по непріятельской батарее, пославъ вмѣстѣ съ этимъ вожатаго ящика, бомбардира Статуева, доложить генералу Сьобелеву, что у одного орудія почти вся прислуга перебита, и что другое по причинѣ малаго барбета не можетъ производить частую стрѣльбу, такъ какъ орудіе послѣ каждаго выстрѣла скатывается съ барбета. Непріятельскій огонь еще больше усилился; видно было, что турки обратили особенное вниманіе на этотъ редутъ, вслѣдствіе чего очень страдала пѣхота находившаяся въ немъ. Орудіе продолжало безостановочно стрѣлять, не смотря на то, что прислуга была крайне утомлена постояннымъ вкатываніемъ орудія на полуобрушившійся барбетъ. Около 11-ти часовъ пулею въ високъ былъ пораженъ бомбардиръ Макаровъ, исполнявшій при орудіи должность 3-го номера, вслѣдствіе чего дѣйствіе изъ орудія еще больше затруднилось; наконецъ, орудійный фейерверкеръ доложилъ командиру, что осталось въ упряжкѣ четыре лошади, изъ которыхъ три ранены. Тогда, не желая оставлять орудіе трофеемъ непріятелю и видя совершенную бесполезность производимой стрѣльбы, командиръ приказалъ подать передокъ и орудію сняться, что и было исполнено. Самому же командиру пришлось идти пѣшкомъ, такъ какъ лошадь его вырвалась и убѣжала за орудіемъ; конюхъ же, побѣжавшій за нею, былъ убитъ на-повалъ пулею. Батарея поступила въ резервъ. 1-го сентября пробывла вмѣстѣ съ отрядомъ на ловчинскомъ шоссе. 2-го сентября всѣ негодныя орудія (а ихъ было шесть) отправлены на перемѣну въ передовой артилерійскій запасъ въ г. Систовъ, а зарядные ящики въ д. Порадимъ въ вагенбургъ. При батарее остались только два годныхъ орудія. Въ тотъ же день батарея перешла вмѣстѣ съ отрядомъ къ Тученицѣ. 10-го сентября оставшимся въ бригадѣ 9-ти-фунтовымъ орудіямъ (всего девять), составлявшимъ сводную батарею, приказано было занять радишевскую батарею, что и было исполнено къ 5-ти часамъ вечера. 11-го утромъ полубатарея 1-й батареи 16-й бригады заняла построенную въ ночь съ 10-го на 11-е батарею на гребнѣ впереди № 10-го турецкаго редута и ближе къ Тученицкому ущелью, и въ 8 часовъ утра открыла огонь по турецкимъ редутамъ. Непріятель черезъ полчаса открылъ ору-

дѣйный огонь изъ № 5-го редута, а потому, чтобы отвлечь его и поддержать упомянутую полубатарею, батарея стала дѣятельно стрѣлять по № 5-му редуту, пока не обратила огонь на себя и, наконецъ, не заставила, сообщая съ другими батареями, непріятеля замолчать. 12-го сентября два орудія 2-й батареи свялись съ позиціи, потому что прибыли изъ запаса два орудія 3-й батареи, пополнивши эту батарею до комплекта ('). 19-го сентября батарея съ отрядомъ была переставлена въ общій резервъ, откуда, по-очереди съ 9-ти-фунтовыми батареями, ходила на дежурства въ 8-ми-орудійномъ составѣ на радишевскую батарею. Дежурства эти были въ слѣдующіе дни: 21-го, 22-го, 23-го и 30-го сентября, 1-го и 2-го октября, 9-го, 10-го и 11-го того же мѣсяца. 12-го октября батарея поступила въ отрядъ генерала Скобелева и перешла на ловчинское шоссе. 14-го октября дежурила на Рыжей горѣ; 16-го, участвовала въ общей демонстраціи. 24-го, батарея вмѣстѣ съ другими 9-ти-фунтовыми 2-й бригады, назначена была для занятія высоты противъ д. Брестовець, на которой въ ночь съ 23-го на 24-е были построены батареи. Для этого батарея выступила съ вечера 23-го и, переночевавъ въ полѣ, въ 8 часовъ утра (съ разсвѣтомъ) заняла подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ назначенную позицію. Въ тотъ же день противодѣйствовала непріятельской контръ-атакѣ, противъ нашихъ охотниковъ 9-го стрѣлковаго баталіона на Зеленой горѣ. 26-го октября была смѣнена вмѣстѣ съ другими. 28-го, съ 3-хъ часовъ пополудни, батарея заняла позицію на Рыжей горѣ и принимала участіе при занятіи вечеромъ Зеленой горы, причѣмъ приходилось стрѣлять, по приказанію генерала Скобелева 2-го, въ непроицаемый туманъ и ночью, черезъ головы своихъ войскъ. Непріятель выпустилъ противъ батареи 32 снаряда, изъ нихъ на самую батарею попало только три, остальные перелетали. 2-го ноября батарея вступила на дежурство на брестовецкую батарею; со 2-го на 3-е принимала дѣятельное участіе въ отбитіи атакъ турокъ на Зеленую гору. Надобно пояснить, что батареи съ Брестовецкой высоты брали непріятельскіе ложементы противъ нашей позиціи на Зеленой горѣ—во флангъ. 5-го ноября вечеромъ смѣнилась съ дежурства. Затѣмъ, батарея дежурила на Брестовецкой высотѣ въ слѣдующіе дни: съ вечера 9-го на 10-е и смѣнилась вечеромъ 11-го, затѣмъ вступила на дежурство 14-го и смѣнилась 16-го ноября. Съ этого числа батарея поступила въ особый летучій отрядъ для воспрепятствованія прорыву непріятельской арміи.

При взятіи 28-го ноября въ плѣнъ арміи Османа-паши, батарея направлена была черезъ д. Брестовець къ Крышинскому редуту.

Подписаль: командиръ батареи, полковникъ *Бауманъ*.

(') 18-го сентября доставлены были изъ передоваго запаса шесть орудій вмѣсто испорченныхъ.

ЗАМѢТКА

по поводу

«Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи».

Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1878 г., въ №№ 11-мъ и 12-мъ, и за 1879 г. въ № 1-мъ помѣщенъ «Перечень военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Составитель этого перечня, полковникъ Газенкампфъ, выразилъ желаніе, дабы участники въ минувшей войнѣ сообщали свои замѣтки, если въ этомъ перечнѣ окажется пропускъ или неправильность. Исполняя это желаніе, я считаю долгомъ сообщить нѣкоторыя свои замѣтки.

1) Въ «Перечнѣ» пропущена *перестрѣлка нашей полевой артиллеріи съ Ольтеницъ съ турецкою артиллеріею и пѣхотою, дѣйствовавшими изъ Туртукая 2-го іюля 1877 года.*

Послѣ прекращенія обстрѣливанія рущукскихъ батарей нашими журжевскими батареями, съ 12-го до 21-го іюня, я былъ командированъ съ двумя баталіонами 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка и 5-ю батареею 32-й артиллерійской бригады, изъ селенія Слободзая подъ Журжею въ Ольтеницу на смѣну 11-й пѣхотной дивизіи. Іюня 25-го отрядъ мой прибылъ въ Ольтеницу и въ тотъ же день мы заняли посты по дамбѣ, ограждающей городъ отъ разлива Дуная. До 2-го іюля, кромѣ безтолковой ружейной пальбы съ болгарскаго берега, турки ничего не дѣлали. На эту пальбу наши не отвѣчали, ибо, во-первыхъ, съ дамбы, гдѣ были посты, пули шестилинейныхъ винтовокъ не долетали, а во-вторыхъ, непріятельскихъ стрѣлковъ не было видно. Слухи ходили, что съ уходомъ нашей 11-й дивизіи турки увезли изъ Туртукая всю свою артиллерію, оставивъ тамъ до двухъ или трехъ тысячъ редифа и нѣсколько сотенъ черкесовъ. Не довѣряя никогда слухамъ, я приказалъ до разъясненія обстоятельствъ ежедневно выводить къ Дунаку двѣ роты и одну роту въ дежурную часть въ видѣ резерва, тѣмъ болѣе, что лагерь полка былъ не менѣе трехъ верстъ отъ этой дамбы; артиллеріи же приказалъ посылать два орудія. Около 3-хъ часовъ пополудни 2-го іюля изъ Туртукая турки открыли огонь съ трехъ батарей, расположенныхъ на горѣ, но въ каждой батарее дѣйствовало только по одному полемому орудію: вѣроятно, вся ихъ артиллерія состояла изъ этихъ трехъ орудій. Направленіе огня было на лагерь двухъ баталіоновъ и бивака казачьей сотни; но такъ какъ снаряды не долетали до лагера, то отъ этого страдалъ только городъ. Потому, послѣ пятого выстрѣла, я послалъ приказанія двумъ нашимъ дежурнымъ орудіямъ открыть огонь, хотя состязаніе это было не совсемъ выгодно для насъ, ибо мѣстность Туртукая сильно командовала надъ нашей позиціей. Въ то же время турецкіе стрѣлки изъ крытыхъ ложементовъ производили сплошной ружейный огонь по дамбѣ на разстояніи болѣе полуторы тысячи шаговъ. Послѣ семи выстрѣловъ изъ нашихъ орудій турки прекратили артиллерійскую пальбу, сдѣлавъ всего 18 выстрѣловъ, изъ которыхъ 12 по городу и шесть по нашей батарее; наша артиллерія, сдѣлавъ 8-ой выстрѣлъ, тоже замолчала; ружейная трескотня со стороны турокъ продолжалась до вечерней темноты.

Потери не было, но въ городѣ повреждено два дома; въ одномъ орудіи пулю немного испорчена мушва, а на другомъ осколокъ гранаты ударилъ въ дульную часть и сдѣлалъ ссадину, не мѣшавшую впрочемъ стрѣлять. Этой перестрѣлки 2-го іюля въ перечнѣ не помѣщено.

2) Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ противъ 18-го іюля обозначено: *Перестрѣлка отряда подполковника Андро съ турецкими пароходами близъ Ольтеницы.* Считаю долгомъ замѣтить, что отряда подполковника Андро *не было.* Дѣло было такъ: казачьи посты сообщили мнѣ 17-го іюля подвѣчерь, что къ острову, версты четыре ниже Ольтеницы, пришелъ небольшой турецкій пароходъ. За этимъ островомъ на правомъ берегу Дуная была черкесская деревня, и туда стали часто ходить пароходы. Какая цѣль ихъ была — неизвѣстно. Но дѣло въ томъ, что на нашемъ берегу противъ этого мѣста была мѣстность весьма удобная, гдѣ непріятель могъ сдѣлать высадку какой нибудь партіи, и тѣмъ произвести въ городѣ немалый переполохъ. Этой низменный берегъ въ маѣ и первой половинѣ іюня былъ залитъ водою, теперь же былъ покрытъ громаднымъ камышомъ, а также имѣлъ лѣсъ, могущій хорошо укрыть даже значительную партію. На этомъ основаніи, а также чтобы не давать безнаказанно плавать турецкимъ пароходамъ, въ ночь съ 17-го на 18-е іюля я командировалъ одну стрѣлковую роту съ двумя орудіями и сообщилъ командиру 31-го Донскаго казачьяго полка о назначеніи вдобавокъ къ этому отряду сотни, или хотя полусотни, казаковъ; общее же командованіе я поручилъ Путивльскаго полка маіору Чигиринцеву; для сообщенія о ходѣ боя на передовые посты и донесенія мнѣ, на случай надобности при маіорѣ Чигиринцевѣ состоялъ верхомъ того же полка поручикъ Олещенко, и тамъ же былъ, по собственному желанію, находившійся въ моемъ распоряженіи, лейтенантъ Мельницкій. Такъ какъ съ полусотнею казаковъ, кромѣ сотеннаго командира, прибылъ того же 31-го полка подполковникъ Андро, то, конечно, маіоръ Чигиринцевъ относился къ нему, какъ къ старшему въ чинѣ, но собственно это порученіе дано было мною маіору Чигиринцеву. Въ 4 часа по полуночи послѣдовалъ первый выстрѣлъ съ нашей стороны; выстрѣлъ былъ весьма удачный, граната упала на палубу и разорвалась, а на пароходѣ раздался страшный крикъ; затѣмъ, вторымъ, выстрѣломъ было повреждено колесо на пароходѣ. Послѣ 3-го неудачнаго выстрѣла поврежденный пароходъ, отстрѣливаясь двумя меньшими орудіями въ родѣ фальконетовъ, поплылъ медленно по теченію внизъ; 4-мъ выстрѣломъ нашимъ ему задѣли носъ. Вѣроятно, этому пароходу не уйти бы, еслибы не оказалось, что свѣдѣніе, доставленное казаками, невѣрно, ибо тамъ былъ не одинъ пароходъ, а три; эти два парохода вышли изъ-за острова и открыли палубу пятью орудіями, въ томъ числѣ два орудія 24-хъ-фунтовыхъ, а по бортамъ этихъ двухъ пароходовъ сплошная шеренга стрѣлковъ открыла сильный ружейный огонь. Расстояніе было около 1,200 шаговъ. Наши два орудія, кромѣ первыхъ 4-хъ выстрѣловъ, сдѣлали еще 12, а всего 16; изъ нихъ три послѣднихъ по палубѣ шрапнелью, ибо 4-хъ-фунтовые гранаты не пробивали борта канонирки. Послѣ 3-го, весьма удачнаго, выстрѣла шрапнелью по палубѣ и эти два парохода бѣжали внизъ, стрѣляя на ходу по нашему берегу даже тамъ, гдѣ, кромѣ рѣдкихъ казачьихъ постовъ, передъ ними никого не было. Вся перестрѣлка продолжалась 1¼ часа. Турки сдѣлали по этому отряду до 35-ти выстрѣловъ изъ артилерійскихъ орудій.

Наши стрѣлки, въ числѣ 160 человекъ, выпустили всего 160 пуль, стрѣлая очень рѣдко, когда было во что стрѣлять, но казачья полусотня выпустила 900 пуль. Турки же выпустили такую массу ружейныхъ пуль, что трудно опредѣлить, ибо трескотня ихъ была безъ перерыва въ теченіе $\frac{3}{4}$ часа, но всѣ ихъ пули ложились шаговъ пятьдесятъ и болѣе за цѣпью; артилерійскіе снаряды тоже перелетали. Въ этой перестрѣлкѣ у насъ ранено было 2 человека осколкомъ гранаты: одинъ стрѣлокъ и одинъ артиллеристъ.

Если это отдѣленіе, 200 человекъ съ 2-мя орудіями, назвать отрядомъ, то не подполковника *Андро*, а *майора Чигиринцева*, которому я поручилъ командованіе. Даже во время боя, когда я услышалъ весьма сильную ружейную пальбу, около 4 $\frac{1}{2}$ часовъ, то послалъ еще одного верхового офицера съ казакомъ къ тому же майору Чигиринцеву освѣдомиться, не надо ли ему поддержки, ибо я съ 5-ю ротами и 4-мя орудіями былъ на-готовѣ. Въ 5 $\frac{1}{4}$ часовъ, ружейная пальба смолкла, и только продолжались отдаленные пушечные выстрѣлы парашодовъ, стрѣлявшихъ на-ходу противъ казачьихъ постовъ, а къ 7-ми часамъ утра отрядъ вернулся въ лагерь. Послѣ того двѣ недѣли ни одного парохода не было, а затѣмъ въ августѣ два или три раза пароходы приходили туда же подъ вечеръ, но ночью до разсвѣта уходили.

Сентября 2-го я съ полкомъ и съ батареею снова выступилъ въ Журжу.

*Бывшій командиръ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка,
генералъ-майоръ Плаксинъ.*

ПО ПОВОДУ

«3-го дополненія къ Перечню военныхъ дѣйствій на Дунай и въ Европейской Турціи.»

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» настоящаго года помѣщено 3-е дополненіе къ перечню военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, подписанное М. Газенкамифомъ и въ концѣ этого дополненія сказано, что матеріалами его служили между прочимъ и мною доставленныя свѣдѣнія.

Прошу редакцію «Военнаго Сборника» напечатать въ ближайшемъ номерѣ, что я не представлялъ тѣхъ ошибочныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которыя помѣщены въ третьемъ дополненіи къ перечню; а помѣщенныя въ моей докладной запискѣ начальнику главнаго штаба свѣдѣнія, повторяемые здѣсь, прошу изложить какъ ниже слѣдуетъ.

Въ третьемъ дополненіи сказано:

3-го января. Занятіе сѣвернаго предмѣстья г. Филипополя, спѣ-

шенными частями полковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества и Донскаго № 21-го, до прибытія пѣхоты отряда генераль-маіора Дандевилля.

Въ докладной запискѣ моей начальнику главнаго штаба, о которой упомянуто въ концѣ дополненія, я указывалъ на пропускъ въ перечнѣ, занятія 3-го января ввѣренною мнѣ 3-ю гвардейскою дивизіею (которою былъ тогда уже утвержденъ начальникомъ, съ производствомъ въ генераль-лейтенанты), сѣверной части Филипополя подъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ изъ-за Марицы. Этотъ пропускъ могъ быть совсѣмъ не сдѣланъ, составителемъ самаго перваго перечня, коему матеріалами прежде всего должны были служить донесенія и реляціи давно напечатанныя, въ числѣ которыхъ находится и мое донесеніе отъ 5-го января (съ планомъ) командиру 9-го армейскаго корпуса, о занятіи сѣверной части Филипополя, помѣщенное въ № 5-мъ «Военнаго Сборника» 1878 года стр. 139. Изъ этого донесенія составитель перваго перечня по официальнымъ документамъ, могъ видѣть, что пропустить его, не было причины (!), такъ какъ это было не простое движеніе съ занятіемъ города, а дѣло съ непріателемъ, дѣйствовавшимъ по насъ изъ-за Марицы, изъ 9-ти (какъ могли насчитать) орудій, до поздней ночи. Этому огню отвѣчалъ своею артилеріею полковникъ Стрижевскій чрезъ рѣку. По занятіи сѣверной части Филипополя лейбъ-гвардіи Волынской и С.-Петербургскій гренадерскій полки, имѣли до ночи жаркую перестрѣлку у моста, черезъ рѣку, съ турками, въ то время какъ 1-я бригада (лейбъ-гвардіи Литовскій и Кексгольмскій гренадерскіе полки) была послана къ генераль-маіору Краснову на бродъ, въ 4-хъ верстахъ ниже по рѣкѣ Марицѣ, гдѣ также имѣла перестрѣлку съ турками, какъ объ этомъ въ донесеніи и указано на планѣ (стр. 41). Въ этотъ день всѣ полки дивизіи имѣли потерю, которая подробно указана въ донесеніи, и доходила до 55 человекъ. вмѣстѣ съ дивизіею вошелъ въ городъ и Воронежскій пѣхотный полкъ.

Въ этомъ же донесеніи моемъ сказано, что въ 6 часовъ вечера, генераль-маіоръ баронъ Мейендорфъ, командиръ 2-й бригады 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи (лейбъ-гвардіи Драгунскій и лейбъ-гвардіи Гусарскій полки) сообщилъ мнѣ изъ Чифтлика, (деревушки близъ города)—что семь эскадроновъ кавалеріи могутъ содѣйствовать мнѣ въ занятіи города, а такъ какъ городъ былъ уже занятъ (еще засвѣтло),

(!) Вѣрность и полнота поречня необходимы между прочимъ, для внесенія дѣлъ съ непріателемъ и замѣчательныхъ движеній, въ формулярные списки участниковъ войны.

то я просилъ барона Мейендорфа прислать кавалерію на бродъ, для переправы пѣхоты на крупахъ лошадей, къ генераль-маіору Краснову.

Помню, то пріятное и благодарное впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ записка генераль-маіора барона Мейендорфа, никогда какъ всѣмъ извѣстно не пропускавшаго случая быть полезнымъ, и при всякой возможности предлагавшаго товарищескія боевыя услуги своей части. Вмѣстѣ съ драгунскою бригадою генераль-маіора Краснова, лейбъ-гусары и лейбъ-драгуны, оказали огромную помощь пѣхотѣ, которая вся была перевезена, утромъ 4-го января, на крупахъ лошадей, со сбереженіемъ здоровья многихъ сотенъ солдатъ.... Но все это показываетъ, что лейбъ-драгуны и лейбъ-гусары не занимали «спѣшенными частями полковъ, сѣверной части Филиппополя, до прибытія пѣхоты отряда генераль-маіора Дандевилля».

Сѣверная часть Филиппополя была обойдена 3-го числа рано утромъ, генераль-маіоромъ Красновымъ, и отъ него ожидалось донесеніе, занята ли сѣверная часть города. Это донесеніе запоздало, ибо было отправлено Красновымъ кружно въ объѣздъ сѣверной части Филиппополя, что даже нѣсколько задержало дивизию въ виду Филиппополя, и что не могло бы случиться, если бы сѣверное предмѣстье города было уже занято лейбъ-гусарами и лейбъ-драгунами.

Первое извѣстіе о томъ что сѣверное предмѣстье очищено турками, было мною получено во время артилерійской перестрѣлки полковника Стрижевскаго съ турецкими батареями, — отъ переводчика Цареградскаго, который пропавши съ утра, прислалъ оттуда записку, что въ предмѣстьи остались только запоздавшіе 10—20 турокъ, занимавшихъ грабежемъ. Пославши эту записку генераль-лейтенанту барону Криденеру, я приказалъ вступить въ городъ, и тутъ уже получилъ записку генераль-маіора Краснова.

Это также доказываетъ что никакихъ нашихъ войскъ, въ сѣверномъ предмѣстѣ Филиппополя, при вступленіи туда 3-й гвардейской дивизиі—не было, и дѣйствительно занимая предмѣстье подъ сильнымъ огнемъ съ праваго берега, мы никакихъ нашихъ войскъ не встрѣчали.

Въ подтвержденіе этого, можно видѣть, въ томъ же номерѣ «Военнаго Сборника», въ описаніи движеній отряда генераль-лейтенанта барона Криденера, стр. 79, что на 3-е января генераль-адъютантъ Гурко приказалъ нашей кавалеріи приближавшейся наканунѣ къ Филиппополю, для развѣдки, обходить Филиппополь не Муравли и Папасли, (стр. 85).

Изъ донесенія генераль-адъютанта Гурко отъ 28-го января, въ томъ же номерѣ «Военнаго Сборника», стр. 40, видно, что въ ночь съ 3-го на 4-е января, имъ посланъ былъ на правый берегъ р. Марицы эскадронъ охотниковъ отъ драгунскаго полка, подъ начальствомъ капитана Бураго, который успѣлъ достигнуть турокъ отступавшихъ ночью изъ южной части Филиппополя, (стр. 58).

Поэтому, я полагаю бы правильнымъ — вышеуказанную статью 3-го дополненія къ «перечню» замѣнить слѣдующею:

«3-го января. Занятіе сѣвернаго предмѣстья города Филиппополя 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Дандевилля, и Воронежскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ турокъ съ праваго берега р. Марицы, и перестрѣлка съ турками: 2-й бригады этой дивизіи, близъ сожженнаго ими моста, и 1-й бригады, — у брода въ 4-хъ верстахъ ниже оваго».

О другихъ поправкахъ, предложенныхъ въ моей докладной запискѣ, относительно дѣлъ подъ Пойбреномъ и Мечкою, и вовсе не сдѣланныхъ въ 3-мъ дополненіи къ «перечню», гдѣ дѣло подъ Мечкою, прежде ошибочно называемое дѣломъ подъ Панаюриште, снова неправильно названо дѣломъ подъ Пойбреномъ, я доставляю подробныя свѣдѣнія вслѣдъ за симъ, хотя о дѣлѣ подъ Мечкою имѣется также официальное донесеніе, изъ котораго составителю «перечня» всего проще было бы взять необходимое свѣдѣніе.

Генераль-лейтенантъ *Дандевиль*.

19-го февраля 1879 года.

Гор. Варшава.

ИЗБРАННОЕ РѢШЕНІЕ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1878 ГОДЪ.

10-го октября, 190. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ и. д. военнаго прокурора петербургскаго военно-окружнаго суда на постановленіе сего суда по дѣлу о вильманстрандскомъ плацъ-маіорѣ, маіорѣ *Брылкинѣ*. Изъ представленной переписки петербургскаго военно-окружнаго суда видно, что 26 іюня сего года и. д. военнаго прокурора означеннаго суда былъ снесенъ обвинительный актъ по дѣлу о вильманстрандскомъ плацъ-маіорѣ, маіорѣ Брылкинѣ, причемъ въ списокъ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію по сему дѣлу, были указаны, между прочими, рядовые вильманстрандской мѣстной команды Левинъ Розенбергъ и Юзефъ Демчинскій. Затѣмъ, 22-го августа, гельсингфорскій губернской воинскій начальникъ,

Т. СХХVI. Отд. II.

4

сообщая и. д. военнаго прокурора, что рядовые Розенбергъ и Демчинскій подлежатъ увольненію въ запасъ, просилъ увѣдомить его, могутъ ли быть вышепоименованные нижніе чины уволены въ запасъ, на родину, или же должны быть задержаны впредь до рѣшенія дѣла о маіорѣ Брылкинѣ. Петербургскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 2-го сентября, выслушавъ означенный запросъ гельсингфорскаго губернскаго воинскаго начальника, постановилъ: въ виду важности показаній рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго, означенные нижніе чины должны быть задержаны въ своей командѣ до окончанія дѣла о маіорѣ Брылкинѣ. На это постановленіе суда и. д. военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что означенное постановленіе суда онъ находитъ неправильнымъ на томъ основаніи, что законъ не предоставляетъ права задерживать свидѣтеля въ мѣстѣ его жительства, хотя бы показаніе этого свидѣтеля имѣло чрезвычайную важность для рѣшенія дѣла; къ тому же задержаніе на неопредѣленное время свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства явилось бы ограниченіемъ ихъ свободы и могло бы повлечь для нихъ тяжкія послѣдствія, а въ данномъ случаѣ, при неувольненіи рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго въ запасъ, оставленіе ихъ въ командѣ причинило бы казнь и матеріальный ущербъ. Изъ доставленныхъ предсѣдателемъ петербургскаго военно-окружнаго суда свѣдѣній видно, что дѣло о маіорѣ Брылкинѣ назначено къ разсмотрѣнію во временномъ военномъ судѣ въ г. Выборгѣ, предполагающемся къ открытію въ концѣ ноября сего года, и что кромѣ поступившаго уже въ судъ дѣла о маіорѣ Брылкинѣ имѣется еще въ производствѣ военнаго слѣдователя въ Финляндіи предварительное слѣдствіе по обвиненію Брылкина въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ и имущества. Сообразивъ вышеизложенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что ни въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ни въ военно-судебномъ уставѣ не содержится правила, на основаніи котораго лица, являющіяся по дѣлу свидѣтелями и предполагающіяся къ вызову въ судъ для допроса въ судебномъ засѣданіи, хотя бы показанія ихъ имѣли по дѣлу существенное значеніе, могли быть задержаны до разсмотрѣнія дѣла въ мѣстѣ ихъ нахождения или жительства, какъ это постановлено въ отношеніи обвиняемыхъ, а потому и имѣя въ виду, что, по смыслу 741 — 742 и 727 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отсутствіе на судѣ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное по дѣлу значеніе, не останавливаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, разсмотрѣнія дѣла, главный военный судъ находитъ, что постановленіе петербургскаго военно-окружнаго суда о задержаніи на неопредѣленное время на службѣ рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго, подлежащихъ увольненію въ запасъ, впредь до разсмотрѣнія дѣла о маіорѣ Брылкинѣ, по которому они являются свидѣтелями, оказывается неправильнымъ. Посему главный военный судъ, руководствуясь 975 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: вышеозначенное постановленіе петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ гельсингфорскому губернскаму воинскому начальнику, относительно рядовыхъ Розенберга и Демчинскаго, подлежащихъ увольненію въ запасъ, руководствоваться правилами, установленными на сей предметъ въ законѣ.